

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А. Д. Урсул, Т. А. Урсул

БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье отмечается, что формирование глобального мира сопряжено с появлением новых угроз и опасностей общепланетарного масштаба, которые могут вызвать глобальную катастрофу. Возникает необходимость воздействия на глобальные процессы через устойчивое развитие, ориентированное на выживание цивилизации. Под устойчивым развитием понимается планетарно-управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и дальнейшее безопасное неопределенно долгое существование цивилизации. В будущем глобальном мире с устойчивым развитием национальная и глобальная безопасность будут обеспечиваться главным образом не через защиту, а преимущественно через этот тип развития, что будет содействовать утверждению позитивных и преодолению негативных тенденций глобального развития.

Ключевые слова: социология, безопасность, глобалистика, глобализация, глобальная безопасность, глобальное управление, глобальные процессы, национальная безопасность, устойчивое развитие, эволюционная глобалистика.

Развитие мирового сообщества в настоящее время в своей естественной (стихийной) форме характеризуется выдвиганием на приоритетное место тенденции глобализации и других глобальных тенденций и процессов. Глобализация предстает в форме усиления взаимосвязей между отдельными фрагментами и социумами человеческого рода, прежде всего – экономических, финансовых, политических, социально-культурных, информационных, экологических и других взаимосвязей, универсализации и транснационализации ряда систем и структур человеческой цивилизации и культуры.

Глобализация выступает не просто одним из глобальных процессов, но и важнейшим направлением глобального развития, эволюции и коэволюции этих процессов. В свою очередь, в состав глобализации как глобального процесса и одной из форм глобального развития входят различные тенденции и направления глобализации¹, которые мы будем именовать глобализационными процессами

ми как тенденциями глобализационного развития². Глобализация, тем самым, предстает в качестве глобального феномена и выступает как объект исследования глобалистики в ее эволюционном аспекте. Глобализация объективно ориентирована на формирование общепланетарной целостности цивилизации, мыслимой как становление единого глобального мира, причем как мира социального, так и социоприродного.

Хотя предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на всем протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности и процесса стало реальностью в последние два – три десятилетия. Именно в это время достаточно четко проявился поворот от национально-государственных форм социального бытия к глобальному мировому сообществу как единому мегаобществу с новыми возможностями выживания и более длительного существования человечества. И хотя этот процесс идет достаточно сложно, сопровождаясь и наполняясь разного рода противо-

¹ См.: Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2003.

² См.: Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010.

речиями и негативами, тем не менее, масштабы его расширяются, а темпы только ускоряются.

Отличие глобализации от других глобальных феноменов имманентно присущи эволюции человечества, в том числе и интеграционных процессов, заключается в частности в том, что речь идет не просто о сближении тех или иных социумов, а о становлении той целостности, которая может именоваться глобальной системой, глобальным миром, и которая формируется через различные, все умножающиеся глобализационные процессы. Вся существующая и вновь формирующаяся совокупность глобальных процессов ведет к появлению социоприродной глобальной системы, в рамках которой цивилизация обретает новые способы и перспективы своего выживания и дальнейшей перманентной самоорганизации.

Стихийный процесс глобализации в перспективе может привести к формированию «всеединства человечества» как некоего планетарного мегаобщества и в этом заключается как констатация объективности и реальности этого процесса, так и его позитивная оценка. Ведь будущее единое глобальное человечество при условии справедливой и эффективной его организации сможет встать на путь оптимальной стратегии выживания во взаимодействии с природой. Сейчас в основном глобализация видится сквозь призму рыночных и демократических ценностей, их позитивных эффектов, растущего процветания населения планеты без сопровождающих и уже видимых негативных последствий.

Несмотря на то, что глобализация в целом представляет собой в основном объективный и позитивный процесс (в ценностном восприятии большинством ученых этого глобального типа развития) созидания в ходе человеческой деятельности взаимосвязанного глобально-целостного мира, для нее также характерно с течением времени нарастание отрицательных последствий³, на которые обычно обращают внимание анти- и альтерглобалисты. Усиление негативных тенденций сопряжено со стихийно-хаотическим развертыванием глобализации и других глобальных процессов, которыми, как сейчас стало осознаваться, необходимо, причём опережающим образом, управлять в общепланетарном масштабе. Глобальное управление становится

тем новым механизмом дальнейшего развития цивилизации, которое может обеспечить развитие мирового сообщества, не допуская его гибели на пути обострения глобальных проблем и противоречий.

Ныне формируемый глобальный мир стал наполняться новыми угрозами и опасностями общепланетарного масштаба, которые могут вызвать глобальные кризисы и даже общемировые катастрофы, что позволяет считать современную цивилизацию обществом риска⁴. Особую тревогу вызывает постоянно растущий разрыв между бедными и богатыми (от людей до стран и регионов), который создает серьезную угрозу для стабильности и безопасности мирового сообщества. К этому добавляется разрушение глобальной окружающей среды. Быстрыми темпами идут потеря биологического разнообразия и истощение рыбных запасов, опустынивание поглощает все больше плодородных земель. Пагубные последствия изменения климата уже очевидны, стихийные бедствия становятся все более частыми и разрушительными, развивающиеся страны становятся все более уязвимыми, а загрязнение воздуха, воды и морской среды продолжает лишать миллионы людей достойной жизни.

Негативный характер для человека носит и ряд природных процессов, в первую очередь по масштабу негативных последствий речь идет о вулканической деятельности на Земле. Возрастает сейсмическая активность и главную опасность могут представлять в перспективе не столько вулканы, которых немало на планете, а главным образом супервулканы (известно более двух десятков супервулканов на Земле, они есть и на спутниках Сатурна и Юпитера), извергающиеся достаточно редко (примерно один раз в 100 000 лет). Одна из последних такого рода глобальных природных катастроф произошла примерно 75 тысяч лет тому назад, когда извержение супервулкана Тоба в Индонезии привело к резкому (на порядок или даже несколько порядков) снижению численности предков человека. Следствием этого извержения было разрушение трофических цепей и обострение конкуренции за оставшиеся доступные ресурсы в ходе длительной вулканической зимы. Это был один из первых глобальных кризисов становящегося человечества, имеющий природно-экологический генезис. Не исключено, что в перспективе ближай-

³ См.: например: Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 221-224.

⁴ См.: Бек У. **Общество риска. На пути к другому модерну.** М., 2000.

ших десятков или сотен лет его извержение может повториться, спровоцированное усилением вулканической деятельности.

В настоящее время серьезную опасность представляет расположенный на территории США Йеллоустоунский супервулкан (на его месте сейчас находится национальный парк). Он извергался 2,1 млн лет тому назад, затем примерно 1,2 млн лет назад, а в последний раз 640 тыс. лет назад, т.е. с периодичностью примерно в 600 тыс. лет. Тем самым ясно, что начало его разрушительной активности стремительно (по геологической шкале времени) приближается и прогнозируется, что это может произойти если не в ближайшие годы, то через десятилетия или столетия. Если этот супервулкан взорвется, то уничтожит не только Американский континент, но и большую часть планеты, это будет глобальная природная и социоприродная катастрофа.

Умножение вызовов, угроз и опасностей в ходе развертывания глобальных процессов означает, что обеспечение национальной и глобальной безопасности во всех их формах и видах оказывается одной из главных общечеловеческих целей, ценностей и проблем XXI века, связанных с обеспечением сохранения и дальнейшего развития цивилизации.

Проблема безопасности, на наш взгляд, явно недооценена в науке и требует гораздо большего внимания, чем это сейчас имеет место. Это же замечание можно отнести и к развитию глобалистики и практически мало исследований проблемы безопасности в глобальном ракурсе. Особенно это замечание важно для эволюционной глобалистики, которая органически включает в себя исследование проблемы безопасности⁵.

В настоящее время происходит концептуальный, а, возможно, даже парадигмальный переворот в самом понимании проблемы безопасности. Происходит рост числа фрагментов реальности и объектов, которые вовлекаются в научные исследования в контексте безопасности и какого-то предела здесь заранее установить невозможно⁶. В основе этой «расширительной» тенденции понятия

безопасности по пространству научного знания, обуславливающей концептуальную экспансию рассматриваемой здесь проблемы, лежит принцип сохранения материи (энергии), что дает возможность дальнейших появления новых и содержательных трансформаций этого понятия.

Некоторые из тенденций глобализации и почти каждая из уже известных и исследованных глобальных проблем несут угрозу гибели человечества либо сами по себе, либо через всю взаимосвязанную систему этих проблем и других общепланетарных процессов. Вот почему предотвращение или снижение влияния негативных глобальных процессов, опасностей и угроз глобальных катастроф, выживание человечества мыслится как первостепенная общечеловеческая потребность, осознание которой составляет ядро не просто нового, а именно глобального (в перспективе – ноосферного) мышления.

Опасности, связанные с большинством глобальных проблем, а также с негативно ориентированными глобальными процессами, как правило, несут в себе угрозу гибели цивилизации и всего живого на планете. Так, прогнозы экологов в отношении негативных последствий надвигающихся глобально-экологических катастроф свидетельствуют о возможной гибели всего человеческого рода уже в течение первых веков 3-го тысячелетия. С точки зрения приоритетности (ранжирования) опасностей можно считать, что чем масштабнее опасность (либо угроза как более конкретная и непосредственная форма опасности), тем она приоритетнее для человечества. Если опасность имеет глобальный характер, то она относится ко всему живому и разумному, обитающему в биосфере, для которого она в этом смысле может иметь приоритетный характер.

На наш взгляд, кроме глобальных проблем, существуют глобальные (общепланетарные) процессы в совокупной социальной деятельности и в природе, которые не оказываются ни глобализацией, ни глобальными проблемами, но имеют в основном негативное содержание. У многих негативных (деструктивных) тенденций и процессов социального либо социоприродного характера и глобального масштаба общее с глобализацией то, что они расширяют свою пространственную сферу по планете, но отнюдь не направлены на обретение целостности и планетарной общности человечества. Более того, они всем своим существованием и действиями разрушают это еще не установившееся социальное единство цивилизации и уменьшают шансы на ее

⁵ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ, 2009.

⁶ См.: Урсул А. Д. Урсул Т.А Проблема безопасности в ракурсе глобального эволюционизма // Безопасность Евразии. 2011. №2.

выживание. Негативные глобальные процессы также участвуют в глобальном развитии, но со знаком “минус”, т.е. они являются регрессивными процессами развития с эволюционной точки зрения.

Причем негативные эффекты и последствия нарастают быстрее, чем позитивные результаты глобальной деятельности и тем самым эта деятельность в целом обретает кризисно-катастрофический характер. Поэтому цивилизация будет адекватно реагировать на глобальные вызовы, противостоять им либо адаптироваться к ним, если научится эффективно управлять своим поступательным движением к планетарному устойчивому будущему. Важно обратить внимание на то, что глобальное управление должно будет также акцентировать внимание на процессах обеспечения глобальной безопасности. Вопрос о том, надо ли вмешиваться в эти стихийные процессы развития, является дискуссионным, по крайней мере, для тех, кто абсолютизирует эту стихийность, полагая, что кризисы и даже катастрофы несут позитивный эффект, способствуют обновлению. Но это иногда не совсем так и зачастую даже совсем не так, особенно, если речь идет о глобальных кризисах, перерастающих в катастрофу с трагическим исходом для человечества. В каких-то отдельных случаях, например в экономической сфере, кризисные явления помогают избавиться от неэффективных хозяйствующих субъектов.

При этом происходит либо прекращение и замедление прогрессивного развития, либо имеет место регресс, деградация развивающегося объекта. Но если таким объектом является все человечество, то вряд ли можно будет приветствовать и теоретически “содействовать” такому деградационному процессу. Если это происходит, т.е. теоретически принимается точка зрения о необходимости гибели цивилизации, то такую позицию можно квалифицировать как своего рода “теоретический экстремизм”. И понятно почему: ведь такая точка зрения выступает концептуальным оправданием практического экстремизма, который своими действиями стремится ускорить предполагаемый “теоретиками” конец истории.

Здесь мы обратили внимание на тот теоретический экстремизм, который нередко наблюдается в дискуссиях на научных форумах по вопросам, связанным с отношением к кризисным и негативным явлениям. Этот вопрос важен для формирования эволюционной глобалистики, которая должна выражать отношение к тем или иным глобальным процессам, этапам их развертывания и искать

пути и способы преодоления негативных явлений и последствий для выживания человечества и продолжения его прогрессивного развития.

Глобализация (фактически все ее направления, т.е. глобализационные процессы) объективно ориентированы на становление социального и социоприродного единства и целостности человечества. При этом предполагается, что существующие негативные последствия глобализации в принципе можно уменьшить или даже элиминировать. В этом случае глобализация, все ее виды и тенденции становятся позитивным фактором эволюции цивилизации и необходимы для дальнейшего выживания, самосохранения и существования будущего единого человечества.

Что касается глобальных процессов, целиком и полностью негативно влияющих на человечество и сопровождающих процессы глобализации и так или иначе с нею связанных, то их необходимо если не устранить (в полной мере это далеко не всегда удастся), то свести к тому минимуму, который обеспечивает глобальную безопасность человечества.

Важно их существенно уменьшить, увеличивая в ходе планетарного управления позитивы глобального развития, на что и нацелена концепция и стратегия устойчивого развития. Возникает необходимость воздействия на глобальные процессы, чтобы они развивались не так как до сих пор, т.е. стихийно, а через управляемое устойчивое развитие как наиболее перспективный глобальный процесс, обеспечивающий выживание цивилизации.

Обеспечение выживания цивилизации под натиском глобальных проблем, негативов глобализации и деструктивных глобальных процессов будет происходить в результате перехода к устойчивому развитию, на что выше было обращено внимание. В этом случае на смену в основном регрессивным глобальным процессам развития придут позитивные глобальные тенденции мирового развития, каким сейчас видится переход к устойчивому развитию.

По-видимому, не случайно, что примерно почти одновременно с осознанием феномена глобальных процессов возникает идея, активно поддержанная и продвигаемая ООН, о необходимости перехода к принципиально новой форме цивилизационного развития, которая может быть избавлена от все умножающихся угроз, опасностей и негативов, могущих погубить цивилизацию. Если говорить о перспективах эволюции глобализации и ряда других глобальных процессов, то уже сейчас мировое

сообщество переходит к реализации, тем более в стратегической перспективе станет осуществлять через ту форму глобального развития, которая будет содействовать утверждению позитивных и преодолению негативных тенденций развития.

Именно такой подход характеризует важнейший официальный документ ООН «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ, принятый на Саммите тысячелетия в 2000 году) как восемь международных целей развития, которые государства-члены ООН и более двадцати международных организации договорились достичь к 2015 году. В этом документе заявлено, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Причем развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии.

Форма и даже стратегия развития, соответствующая этим идеям, получила наименование устойчивого развития (УР), которая развернется в будущем, представляет собой общепланетарный эволюционный социоприродный процесс, имеющей целью сохранение цивилизации и биосферы, их взаимную коэволюцию как форму глобально управляемого соразвития.

Переход к УР будет исходить из приоритета глобальных принципов, императивов и целей по отношению к аналогичным локальным, национальным, региональным характеристикам. Подобная ситуация при переходе к устойчивому развитию касается абсолютно всех видов деятельности, которые должны исходить из приоритета осуществления целей перехода к более широкой – в данном случае – глобальной системе как глобальному миру. Ведь

переход к УР возможен лишь в глобальном масштабе, что обусловлено не только социальными процессами глобализации (стремлением к единству цивилизации), но и биосферными факторами обеспечения устойчивости экосистемы Земли и приведения деятельности всего мирового сообщества в соответствие с адаптационными возможностями природной среды.

Переход к УР с самого начала выступает как глобальный процесс, который, вместе с тем, становится новой, причем «спасительной» формой глобального развития, который можно также именовать «устойчивой» эволюцией. Рассмотрение глобализации в эволюционном ракурсе – это важный шаг к познанию ее сущности и более полного содержания, ее взаимной связи и взаимодействия с другими глобальными процессами. Эволюционное видение глобальных процессов – это естественный шаг в их познании, и такой подход помогает в более эффективном их использовании в становлении глобальной деятельности и особенно глобального управления. Если все предшествующие и современные формы глобального развития носят стихийный характер, то переход к УР превращается в глобально-управляемый процесс.

Для того, чтобы человечество смогло избежать глобальной катастрофы и выжить, необходимо коренным образом трансформировать процесс развития, изменив общечеловеческие ценности, цели и ориентиры поступательного движения, поскольку они сформировались в модели неустойчивого развития – НУР (так на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. – ЮНСЕД в Рио-де-Жанейро была названа та форма развития, по которой продолжает пока развиваться наша цивилизация). На ЮНСЕД было принято беспрецедентное решение изменить модель, или форму мирового развития, превратив неустойчивое развитие цивилизации в УР. Ни одна даже самая высокоразвитая страна (а тем более другие государства) не сможет перейти на путь УР, не изменив кардинальным образом способы и механизмы развития, не выбрав новые цели и принципы, не осознав специфику своего национального развития и обеспечения безопасности, которые были намечены в «Повестке дня на XXI век» (1992 г.), принятой всеми странами ООН на ЮНСЕД.

Переход к новой форме или «модели» цивилизационного развития – УР, пока существующей лишь в виде политических деклараций и рекомендательных

документов ООН, а также последующих научных разработок, была вызвана в основном причинами, связанными с экологией и обеспечением безопасности в самом широком смысле. Однако все страны находятся в разном социально-экономическом и экологическом положении. Поэтому в общемировом переходе к будущему устойчивому обществу добавляется та или иная специфика такого перехода. Так, в России в стратегической перспективе речь идет о совмещении общецивилизационного перехода к УР и модернизационно-инновационного развития, отражающего специфику современного этапа развития страны (включая демократические преобразования и дальнейший переход к рыночным отношениям)⁷.

Под УР мы здесь будем понимать планетарно-управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и дальнейшее безопасное неопределенно долгое существование цивилизации. В самом широком смысле УР может быть представлено как нерегрессивное, т.е. безопасное развитие, целью которого является сохранение и коэволюция цивилизации и биосферы. Такое понимание предполагает, что в основу этого нового типа развития будут положены принципы, отличающиеся от современного, т.е. неустойчивого развития.

Стратегия этого типа развития как нового нарождающегося системно-эволюционного позитивного глобального процесса предусматривает не только обретение человечеством целостности в перспективе, но также предотвращение и защиту от традиционных и новых глобальных опасностей и угроз. Если переход к устойчивому развитию оказывается решением глобальных проблем, то и поворот глобализации на цели этого развития также будет способствовать выживанию цивилизации и сохранению биосферы. Основная идея поворота глобализации и других наиболее мобильных глобальных процессов на путь УР заключается в том, чтобы с помощью управления существенно уменьшить их негативные эффекты и усилить позитивные последствия⁸.

⁷ См.: Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998.

⁸ См.: Ващекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. М., 2002; Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития.

Появление качественно новых глобальных опасностей и особенно террористической угрозы свидетельствуют о том, что обеспечение безопасности глобального развития в нынешней модели цивилизационного развития основано на уже устаревших принципах и фактически не эффективно. Обеспечение глобальной безопасности как безопасности мирового сообщества, реализующейся в условиях коэволюции систем «человек–общество» и «человек–общество–природа» не должно строиться на изоляции от проблемы развития (социально-экономического, политического и т.д.) и базироваться лишь на защите от глобальных угроз и других негативных воздействий. В условиях развертывания глобальных процессов и становления открытого общества это в принципе невозможно.

Новая концепция выживания и обеспечения глобальной безопасности должна соединять в одно целое новый, потенциально планетарный тип развития и обеспечение безопасности мирового сообщества, т.е. обеспечивать безопасность любых позитивных глобальных процессов через переход к устойчивому развитию⁹. Хотелось бы обратить внимание на два существенных момента в концепции безопасности, которые необходимо будет учитывать уже в новой концепции безопасности, которую условно можно пока именовать «устойчивой» безопасностью, в отличие от «защитной» безопасности. Здесь термины «защитный» и «устойчивый» использованы просто как ключевые слова для отличия концепции безопасности, используемой для модели неустойчивого развития и, соответственно, для модели устойчивого развития.

М., 2003; он же: Глобализация: за или против устойчивого развития. М., 2005; Урсул А.Д. Глобализация через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2004. №1.; Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. М., 2008; Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М., 2011.

⁹ См.: Урсул А.Д. Устойчивое развитие и проблемы безопасности // Безопасность. 1995. №9; Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. №1; он же. Стратегия национальной безопасности в ракурсе устойчивого развития // Национальная безопасность/ Nota bene. 2010. №3; Урсул А.Д., Романович А.Л. Безопасность и устойчивое развитие. М., 2001; Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006; Бабурин С. Н., Дзалиев М. И., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012.

Первое отличие концепции «устойчивой» безопасности от «защитной» заключается в том, что должно быть принято положение, что безопасность и развитие объекта имманентно взаимосвязаны. Это означает, что развитие по своему существу должно обеспечивать безопасность (внутреннюю и внешнюю), так и обеспечение безопасности должно быть неотделимо от развития объекта. Это как бы две грани единого процесса развития и в то же время обеспечения безопасности, т.е. безопасного саморазвития объекта. Эта имманентная взаимосвязь реализуется лишь в модели устойчивого развития, т.е. безопасность обеспечивается через устойчивое развитие.

Второе важное отличие «устойчивой» концепции безопасности от «защитной» заключается в понимании того, что обеспечение безопасности части (элемента) системы зависит от обеспечения безопасности самой системы в целом. Если мы живем в мировом сообществе, то вряд ли мы можем обеспечить безопасность конкретной страны, если не будет обеспечена глобальная безопасность. Столь же наивно считать, что без сохранения биосферы мы сможем обеспечить безопасность человечества (или какой-то конкретной пусть даже очень развитой страны), если не будет обеспечена безопасность в глобальном масштабе. Можно, например, только приветствовать усилия каждой отдельно взятой страны по обеспечению экологической безопасности на своей территории. Однако это обеспечение «своей» экобезопасности не должно ослаблять глобальную экологическую безопасность. Все меры, предпринимаемые отдельной страной должны противоречить обеспечению глобальной безопасности (разумеется, кроме случаев прямой угрозы жизни людей и существованию биоты в конкретной локальной экосистеме). Реализация этих требований возможна только в случае перехода мирового сообщества на путь устойчивого развития.

Заметим, что в биосфере подавляющая доля мощности биоты расходуется на важнейшую функцию стабилизации и регуляции окружающей среды. И это не случайно: ведь в эволюции биосферы было пять очень крупных массовых вымираний биологических видов, причем наиболее раннее из них, Ордовикско-силурийское, уничтожило около 86% всех видов на Земле 440 миллионов лет назад. А самым грандиозным было пермское вымирание, когда около 251 миллиона лет назад исчезло более 95% всех видов живых существ, населявших плане-

ту. А сравнительно «недавнее» массовое вымирание, около 65 миллионов лет тому назад, которое связывают с падением на Землю гигантского астероида, привело к гибели гигантских рептилий совместно с шестой частью всех видов живых существ. Можно предполагать, что и в обществе львиная доля усилий тратится на обеспечение безопасности, хотя никто пока это не оценивал, поскольку обеспечение безопасности рассматривалось в основном с защитно-силовой точки зрения.

Средства (затраты) на любые процессы сохранения объекта необходимо относить к обеспечению безопасности, а на его прогрессивное развитие приходится остающиеся в данный момент времени средства. А поскольку между развитием (Р) и обеспечением безопасности (Без) существует константное отношение, (хотя бы в силу закона сохранения энергии), то усилия (средства), потраченные на безопасность, вычитаются из общей суммы энергии, средств, усилий и т.д., которые могли бы использоваться для прогрессивного развития:

$$P + \text{Без} = \text{const}$$

Поэтому важно так соединить развитие (прогрессивное) и безопасность, чтобы они как можно меньше противоречили друг другу, т.е. создавали бы социальную и социоприродную среду, где обеспечение безопасности реализовывалось бы через устойчивое развитие, при осуществлении которого соблюдается оптимальная мера между развитием и безопасностью.

Будущий процесс планетарного устойчивого развития было бы неправильно сводить лишь к обеспечению глобальной и иных видов безопасности, хотя это одна из главных целей нового типа цивилизационного развития. Не менее важная цель – обеспечить сам процесс поступательного УР мирового сообщества как самоорганизационно-эволюционного движения в любой сфере человеческой деятельности и социоприродных взаимодействий.

Однако подобное разделение на две относительно автономные части (обеспечение поступательного прогрессивного развития мирового сообщества и обеспечение глобальной безопасности) будет сохраняться в основном для переходного периода, который можно назвать в какой-то степени предустойчивым развитием, пока не сформируется планетарная сфера разума - ноосфера в своем достаточно зрелом виде. В процессе такого перехода будет все больше возрастать созидательно-творческая

составляющая и станет снижаться часть, связанная с парированием, защитой и предотвращением отрицательных последствий, угроз, опасностей. В конце концов логика формирования глобальной системы “общество-природа” через переход к устойчивому развитию приведет к тому, что большая часть (а в идеале и всех) отрицательных изменений будет предотвращаться, т.е. безопасность сможет обеспечиваться через УР, а в перспективе – через ноосферогенез как зрелую форму УР с ярко выраженным приоритетом информационно-духовной составляющей.

В современном неустойчивом развитии приходится все больше тратить усилий и средств на обеспечение безопасности, здесь “защитная” деятельность и развитие разделены и фактически противоречат друг другу в качестве антагонистов, поскольку каждая для своего расширения и реализации отбирает средства у другой сферы (своеобразное проявление закона сохранения энергии в социальной деятельности). Стратегия дальнейшей устойчивой эволюции глобальных процессов предполагает соединение действий по прогрессивному развитию и обеспечению безопасности в единую систему, в которой эффект достигается в основном через развитие и меньше – через защиту. Здесь реализуются более сильная взаимосвязь устойчивого развития и обеспечения глобальной безопасности и ее более равномерное “распределение” по всем направлениям планетарной социальной активности.

Изложенные здесь соображения свое время были поддержаны на уровне ООН. Так, в 2000 г. в одном из докладов бывшего Генерального секретаря ООН было отмечено, что «справедливое и устойчивое развитие является одним из необходимых условий обеспечения безопасности, однако обеспечение минимальных стандартов безопасности, в свою очередь, является одной из предпосылок развития. Стремление решать одну задачу в отрыве от другой не имеет большого смысла»¹⁰.

Идея обеспечения безопасности через УР уже начинает использоваться в прогнозно-стратегических документах и нормативно-правовых актах нашей страны. В принятой 12 мая 2009 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года широко используется понятие устой-

чивого развития как главного способа обеспечения национальной безопасности РФ¹¹. Эта Стратегия исходит из принципа обеспечения национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития, что уже влияет и будет оказывать позитивное влияние не только на формирование других национальных стратегий безопасности, но и в значительной степени определит более безопасную траекторию движения цивилизации по пути устойчивости. Принятая Россией Стратегия национальной безопасности – это пример для подражания для других государств, озабоченных как обеспечением национальных интересов и безопасности, так и эффективным переходом к устойчивому развитию мирового сообщества. Стратегия знаменует начало появления принципиально новых подходов государств к своему будущему, которое становится неотделимым от мирового развития и глобального будущего всего человечества, существенно влияя и на геополитические процессы (в определенной степени это уже сказалось на принятии в мае 2010 г. Стратегии национальной безопасности США¹²).

Уместно в связи с принятием «устойчиво-ориентированных» стратегий обеспечения безопасности обратить внимание на то, что если модель НУР акцентировала внимание на отдельном «экономизированном» индивиде, то модель УР уже выступает как стратегия выживания всего человечества. Стало очевидным, что не только права и свободы, но и жизнь отдельного человека не может быть обеспечена, если будет деградировать и разрушаться вся сфера обитания *homo sapiens*, не только его социальное, но и природное окружение. Вот почему новая модель (стратегия) цивилизационного развития оказывается более гуманной, социально и экологически справедливой в своей стратегической и политической ориентации и перспективе.

Поэтому все страны, избравшие новую цивилизационную стратегию (а это фактически все члены ООН) вынуждены постепенно, хотя и с разной скоростью, менять свои традиционные приоритеты и брать курс, в том числе и в геополитическом ракурсе на переход к устойчивому развитию, т.е. каждое государство так или иначе должно учитывать гло-

¹⁰ Аннан А. Кофи Предотвращение войн и бедствий: Глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе ООН за 1999 год. – Нью-Йорк, 2000. – С. 17.

¹¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // СЗ РФ. 18.05. 2009. №20. Ст. 2444.

¹² The National security strategy of the United States of America. The White House. Washington. May, 2010. P. 12.

бальные приоритеты и цели, иначе цивилизация не сможет сохраниться. Геополитика, ориентирующаяся на цели устойчивого развития, перестает быть уделом отдельных государств и постепенно становится глобальным процессом, т.е. в этом случае можно с полным правом использовать термин «глобальная геополитика».

С наступлением эпохи глобализации и глобальных проблем развертывание геополитических процессов должно претерпеть кардинальные трансформации. Эти процессы имели до недавнего времени экстенсивную направленность – захват чужих территорий по традиционному силовому геополитическому подходу, который пока превалирует в процессе глобализации по евро-атлантическому сценарию. Однако этот захват уже фактически завершился, а “геополитическая инерция” заставляет ряд стран продолжать экстенсивно-силовую геополитику (переноса ее и в космическое пространство¹³). Переход к устойчивому развитию диктует новое развертывание геополитических процессов, переход от экстенсивно-силового к экономическому и другим – интенсивно-коэволюционным формам цивилизационного геополитического процесса.

Реальное существование и развитие государств в модели неустойчивого развития не позволяют им уйти от экспансионистской геополитической стратегии, что особенно очевидно на примере США, создавших однополярный мировой порядок. Переход к многополярному миру совместимого с целями УР, справедливого для всех стран планеты – это общее дело всего человечества. Этот процесс должен будет идти через формирование многополярного консенсусного мирового устройства.

При этом в новой – глобальной геополитической парадигме проблемы безопасности и устойчивого (прежде всего, социально-экономического) развития должны интегрироваться в единую концептуально-мировоззренческую систему. Ведь в новой модели безопасность будет обеспечиваться через устойчивое развитие, его приоритеты, а устойчивое развитие страны органически включит в себя обеспечение национальной безопасности. Это не будут

два самостоятельных, отделенных друг от друга вида деятельности: основная – социально-экономическое развитие и дополнительная – обеспечение безопасности, как это сейчас имеет место в модели неустойчивого развития.

Вопросы безопасности в современной модели существования человечества, все больше становятся основной глобальной деятельностью, оттесняя проблему развития на периферию. В будущей модели устойчивого развития национальная и глобальная безопасность будет обеспечиваться главным образом не через защиту, а преимущественно через развитие, причем это будет самоподдерживающееся сбалансированное устойчивое развитие, которое не станет порождать (а, тем более, существенно умножать) опасности, угрозы, негативные последствия и т.п. В новой модели реализуются иные принципы и самого развития, и обеспечения безопасности государства, общества и личности, составляющие целостную и все более гармоничную систему, способствующую сохранению цивилизации и природы.

Сейчас стало очевидным, что глобализацию и переход к УР важно соединить в одно «эволюционное целое». В документах ООН, таких как уже упоминавшийся ЦРТ, а особенно, в документах состоявшегося в 2002 г. Всемирном саммите по устойчивому развитию (ВСУР) в Йоханнесбурге было рекомендовано направить процессы глобализации по траектории перехода к УР. Фактически эта цель в странах, входящих в ООН, должна была начать реализовываться согласно Плану выполнения решений этого саммита, в декаду 2005 – 20014 годы. Многие глобальные процессы в ходе реализации этой рекомендации могут обрести новое содержание и ориентацию, что существенно повлияет на развертывание глобализации и на разрешение глобальных противоречий и проблем. В июне состоится очередной - третий саммит ООН по устойчивому развитию (Рио + 20) в Рио-де-Жанейро, которая рассмотрит возможности построить наше общее будущее.

Эта конференция ООН по устойчивому развитию предоставляет возможность обратить наши взоры в будущее, чтобы увидеть мир, в котором мы хотели бы жить через 20 лет. Кроме того, в ходе Конференции будут выработаны решения, что мировое сообщество должно сделать, чтобы реализовать это устойчивое видение будущего.

В ходе подготовки к этому саммиту по инициативе Генерального секретаря ООН Группа высокого уровня по глобальной устойчивости, которая объ-

¹³ См.: Dolman E.C. Geostratedgy in the Space Age: An Astropolitical Analysis // Geopolitics. Geography and Strategy / Gray C.S., Sloan G. (ed.). L., 2003; Модестов С.А. Геополитика космоса в XXI веке // Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года. / Под ред. Б.Е. Чертока. М., 2011; Пырин А.Г. Объект и предмет геокосмополитики // Пространство и время. 2011. №4.

единяет известных деятелей мира для выработки нового плана в интересах устойчивого развития на планете, подготовила доклад, материалы которого будут использованы в межправительственных процессах, включая подготовку к Конференции ООН по устойчивому развитию – Рио-2012.

Переход к УР носит глобальный характер и в перспективе будущей цивилизации требует необходимости планетарного управления процессом этого перехода. Это означает, что начавшаяся глобализация должна получить свой новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, становясь уже не стихийным, а социально проектируемым и управляемым (вначале направляемым) процессом эволюционного движения единого человечества. При «вписывании» процесса глобализации в стратегию УР необходимо, чтобы все составляющие этой последней стратегии (и прежде всего политическая, экономическая, социальная и экологическая компоненты) «работали» уже в направлении новой цивилизационной парадигмы, все больше вырываясь из старой модели развития, т.е. вместо стихийного процесса становились бы процессом управляемым не только в национальном, но и в глобальном масштабе.

Это также означает, что все основные акторы современного, а тем более будущего процесса глобализации и мировой политики, также должны работать на переход к УР. Особенно это относится к транснациональным акторам – международным организациям, деловым кругам, глобальным городам и прежде всего к ТНК и ТНБ, ряд из которых уже приняли соответствующие заявления о приверженности политике УР, например в рамках Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию. Этому служит и так называемый Глобальный договор ООН, как политическая платформа для деятельности компаний, приверженных идее перехода к устойчивому развитию. Глобальный договор ставит задачу развития принципов социальной ответственности бизнеса, обеспечения его участия в решении наиболее важных глобальных проблем при переходе к УР.

Однако, если глобализация, которая будет разворачиваться через УР, будет видеться только в качестве социоцентрического процесса, то это не будет реализацией стратегии глобальной устойчивости, как теперь все чаще именуют этот переход. Осмысление процессов глобализации должно будет не просто включать социоприродные процессы в

предметную область исследований глобализационных процессов, но и выдвинуть их на приоритетное место, что придаст таким исследованиям более целостный характер. Ведь концепция УР кардинальным образом отличается от всех предыдущих идей развития цивилизации тем, что она выдвинула экологические и шире – социоприродные императивы на приоритетное место (а теперь и вопросы безопасности в самом широком плане). Все остальные концепции будущего переустройства мира не затрагивали коренным образом область взаимоотношений природы и общества, ограничиваясь только миром людей.

Формирование глобального управления будет связано с уменьшением (и в перспективе с элиминацией) негативно-социопатологических черт современного цивилизационного процесса и поддержкой позитивных с точки зрения стратегии УР тенденций. В ходе глобального управления сформируется «УР-направленный процесс» глобализации (отличающий его от современной модернизационно-вестернизационной ориентации) все более стремящийся к магистрали устойчивого будущего. Будущее социоестественного развития зависит от разрешения основного противоречия в системе «общество-природа», которую можно в существенной степени идентифицировать с системой «человечество-биосфера». Именно в этой системе разворачивается основное социоприродное противоречие, когда все возрастающие потребности человечества уже не может удовлетворять ограниченная биосфера, в которой в значительной степени истощились ресурсы и существенно ухудшились экологические условия. Именно в ходе развертывания и обострения некоторых глобальных процессов проявилось и достигло планетарных масштабов упомянутое социоприродное противоречие. Для его разрешения приходится изменять сам тип развития уже относительно единого мирового сообщества опять-таки в глобально-социоприродном масштабе.

Короче говоря, современная антропогенная деятельность создала условия, которые ведут к деградации и даже в ближайшей перспективе этого столетия – к антропоэкологической катастрофе. Становится понятным необходимость переориентации ныне действующих глобальных тенденций и процессов на путь разрешения упомянутого противоречия. Глобализация, развертываясь в будущем через УР, должна будет внести свой вклад в разрешение основного социоприродного противоречия.

Поэтому важно акцентировать внимание именно на этом – социоприродном видении глобализации, которое позволяет более глубоко понять сущностные черты этого цивилизационного и вместе с тем планетарно-эволюционного процесса.

Говоря о глобальных процессах, мы усматриваем серьезное противоречие (а по существу, теоретическое упущение большинства обществоведов) в том, что глобализацию сводят в основном к социально-экономическому процессу. С «социально-экономической» точки зрения трактовки глобализации получается, что искомое единство (целостность) цивилизации обретается лишь для того, чтобы в эти же (или чуть позже) исторические сроки погибнуть в антропоэкологической катастрофе. Таким образом, социоприродное противоречие является одновременно одним из главных противоречий современного этапа глобализации, без разрешения которого этот глобальный процесс не может эффективно развиваться в гуманистическом направлении.

«Социально-экономическая» трактовка процесса глобализации, отражая лишь часть реального этого процесса, фактически не способствует разрешению основного социоприродного противоречия. Такое решение может быть получено лишь на пути социального проектирования и конструирования новой – уже принципиально социоестественной модели дальнейшей эволюции в форме нормативного прогноза (или сценария) нашего общего устойчивого будущего как социоприродного глобального процесса. А поскольку именно социоприродные факторы являются приоритетными (они-то оказались решающими для формирования модели УР), то в глобальных процессах важно выделить именно социоприродные механизмы и факторы, способные решать основное противоречие в системе «цивилизация-биосфера» и не дать единому в социально-экономическом плане человечеству погибнуть в пучине социально-экологической катастрофы. Без этого даже стихийно-позитивные последствия глобализации оказываются лишенными исторического и эволюционного смысла, если они не приведут к спасению планеты и жизни, прежде всего разумной, на ней.

Глобализацию, на наш взгляд, можно видеть не просто как стихийный или направляемый процесс, в перспективе ведущий цивилизацию к вселенской катастрофе, а как процесс, который уже сейчас можно повернуть в сторону выживания цивилизации и

сохранения биосферы. И для этого ей в принципе в значительно большей степени надо придать социоприродный акцент и задействовать социоестественные механизмы и способы развертывания в направлении разрешения рассмотренного выше противоречия между природой и обществом.

Понимая, как и большинство ученых глобализацию как формирование на пути социальной интеграции целостного человечества (единого планетарного мегаобщества), мы, тем не менее, полагаем, что имеет смысл говорить о формировании через УР не только социальной (или социально-экономической), но и единой общепланетарной социоприродной системы, в которой буде обеспечено безопасное развитие ее компонентов. УР – это коэволюция и сохранение цивилизации и биосферы.

Вполне понятно, что при всей противоречивости и разнонаправленности векторов развития фрагментов мирового социума он в той или иной степени с самого начала представлял собой глобальную социоприродную систему с различными типами связей, поскольку все человечество «проживало» на одной и той же планете, в ее биосфере. Глобальность становящемуся и расселяющемуся по планете человечеству с самого начала придавала биосфера, которая и явилась основой и колыбелью жизни и разума. Однако в биосфере вначале было мало человеческих сообществ и связей между ними. Развертывание процесса глобального расселения и последующей социальной интеграции с ростом народонаселения приводило и к установлению все большего количества связей между фрагментами социума и эти связи становились более тесными и существенными, появлялись новые направления совместной, становящейся все более глобальной, деятельности. Глобальность совокупной человеческой деятельности в известной степени придавали природно-планетарные ограничения Земли и ее биосферы.

Природная предопределенность глобальности человечества как некоторой вначале слабо связанной совокупности людей означала лишь то, что естественно-биосферные связи доминировали над социальными взаимодействиями, что социоприродные зависимости оказывались сильнее либо равными внутрисоциальным взаимосвязям. Упомянутый выше глобальный характер перехода к УР также в существенной степени обязан природно-экологическим ограничениям и факторам происходящих глобальных процессов. Природные

факторы вновь «заявили» о себе, но уже в форме глобального ухудшения экологической ситуации, в ускоряющемся оскудении природных ресурсов и т.д. При развертывании глобализации через УР четко проявляется социоприродная сущность этого процесса. И это – принципиально новое видение обсуждаемого здесь глобального процесса, который может рассматриваться в коэволюционном ракурсе с окружающей человечество природой.

В более полной мере формирование коэволюционных отношений возможно на пути «поворота» процесса глобализации на нормативную траекторию планетарного УР. В результате процесс глобализации обретет свою коэволюционно-социоприродную целостность и будет ориентирована на выживание цивилизации и сохранение биосферы, т.е. на основные цели перехода к УР. Вот почему с учетом уже наметившихся тенденций и наиболее вероятных путей развития цивилизации мы будем трактовать глобализацию не просто как формирование единой (целостной) глобальной системы «человек – общество – биосфера» в самых различных ее аспектах, формах и направлениях, но и как установление между компонентами системы коэволюционных отношений. Глобализация через УР – это кардинальный коэволюционный поворот в социоестественной истории и становящейся глобальной социоэкосистеме, ориентированный на сохранение этой системы на неопределенно долгие отрезки времени в будущем. Тем самым историю глобализации можно условно разделить на два этапа – этап ее эволюции в рамках неустойчивого развития и в перспективе – дальнейшего развертывания в модели УР. Этот второй этап перерастает в ноосферогенез, когда формируются различные стадии сферы разума – информационное общество с УР, экологическое общество как общество, избежавшее глобальной экокатастрофы и космическая цивилизация в масштабе Солнечной системы¹⁴. Следует ожидать, что на «ноосферном этапе», когда уже появится единое глобально-целостное общество, глобализация не исчезнет, исчерпав свои интеграционные возможности, а примет новые свои формы и очертания.

Глобальный процесс перехода к УР представляется не только как новый курс (форма) мирового развития, дающий равные возможности нынешним и будущим поколениям по удовлетворению своих

потребностей, но и как новая – коэволюционная форма взаимодействия общества и природы, максимально сохраняющая оба компонента и позволяющая им существовать и развиваться без причинения вреда друг другу, т.е. в более широкой «системе координат». Это не нынешнее стихийное развитие государств и народов, а направляемый всем мировым сообществом процесс глобального развития, но уже не только для блага “золотого миллиарда”, а всего человечества как целого, требующий формирования планетарного уровня управления для реализации целей и принципов поступательного движения к нашему общему устойчивому будущему. В отличие от модели НУР, имеющей преимущественно экономоцентрическую ориентацию и умножающую угрозы и негативные последствия, новая модель будет носить более сбалансированно-системный характер, ориентируя на усиление позитивных эффектов и на рационально-консенсусный способ разрешения возникающих противоречий цивилизационного процесса и коэволюционное взаимодействие общества с природой Земли и космоса.

Однако отличие нового этапа глобализации заключается не только в его социоприродном видении, но и в опережающем характере этого глобального процесса. Ведь процессы глобализации, уже давно развертывающиеся в модели НУР, начали осознаваться с определенным отставанием. При реализации процессов глобализации через УР ситуация с осмыслением кардинальным образом меняется, и из отстающего восприятие процессов глобализации постепенно превращается даже в опережающее. Причем от того насколько быстро это произойдет, зависит сам переходный процесс к УР. Глобализация через УР должна становиться “опережающей” глобализацией и тем самым «потянет» за собой необходимость решения всех глобальных проблем через переход к УР.

В известной степени глобализацию через устойчивое развитие можно трактовать как своего рода “опережающую” глобализацию, отличающуюся от “отстающей” глобализации в модели неустойчивого развития. Поскольку благодаря переходу к УР необходимо во все большей мере учитывать возможности удовлетворения потребностей и интересов будущих поколений, то очевиден поворот вектора глобализации в сторону будущего. Поэтому, в силу изложенного выше, «устойчивая» глобализация окажется целенаправленной социоприродной

¹⁴ См.: Урсул А. Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993.

футуризированной деятельностью всего мирового сообщества.

Принцип опережающих исследований и упреждающих действий в некоторой степени уже использовался в модели неустойчивого развития, но главным была иная деятельность – ликвидация негативных последствий чрезвычайных и катастрофических ситуаций, что на порядок менее эффективно (даже в экономическом плане), чем их предупреждение. Опережающая деятельность напрямую связана с упомянутым выше приоритетом глобальных императивов при проведении политики и стратегии УР. Ведь глобальную экокатастрофу можно только предотвратить, поскольку ликвидировать ее последствия будет просто некому. Вот почему необходимо предотвращение экологических и иных негативов хозяйственной деятельности уже на стадии принятия решений и разработки проектов природообразующей деятельности. А в случае, если последствия (в том числе и отдаленные) не могут прогнозироваться достаточно надежно в условиях недостатка научной информации и неопределенности, то необходимо отказываться от экономических и иных решений и проектов, сопряженных с воздействием на окружающую среду.

Эволюция глобальных процессов в стратегической перспективе станет осуществляться через планетарный переход к УР, что будет содействовать утверждению позитивных и преодолению негативных тенденций глобального развития. УР представляет собой будущий общепланетарный эволюционный процесс, направленный на сохранение цивилизации и биосферы и переход к этому типу планетарной эволюции существенно изменяет характер любой антропогенной активности. Ведь в этом случае

необходимо действовать таким образом, чтобы выполнялись как глобально-биосферные императивы перехода к УР, так и не ухудшались бы возможности удовлетворения жизненно важных потребностей нынешних и будущих поколений людей.

Здесь требование «вписывания» совокупной глобальной деятельности людей в несущую (и, прежде всего, экологическую) емкость экосистем расширяется как в пространственном аспекте – на всю планету в целом (т.е. от локального до глобального масштабов), – так и продлевается во временном измерении, т.е. не только на ныне живущие поколения людей, но и на будущие поколения, поскольку речь идет о выживании человеческого рода и о его способности к неопределенно долгому прогрессивному развитию.

Если глобализация обычно воспринимается как системное объединение и обретение целостности человечества в процессе образования связей между социумами и пространственного расширения по земному шару, то переход к УР – как глобальный процесс темпорального продолжения существования цивилизации. Тем самым глобальное развитие через УР предстает как единый пространственно-временной процесс дальнейшего безопасного существования и сохранения эволюционно-генетической целостности человеческого рода. Приоритетным выступает обеспечение безопасности развертывания глобальных цивилизационных процессов в прогрессивном направлении, что гарантирует возможность и способность человечества к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при действии угроз, опасностей, кризисов и прочих негативных воздействий планетарного и космического масштаба.

Библиография

1. Бабурин С. Н., Дзлиев М. И., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.
2. Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. А.Д.Урсул. М.: РГТЭУ. 2011.
3. Дзлиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические проблемы М.: Друг, МГУК. 2001.
4. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ. 2009.
5. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм (идеи, проблемы, гипотезы). М.: МГУ. 2012.
6. Романович А.Л. Развитие и безопасность. М.: Ступени. 2003.

7. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Жизнь. 2006.
8. Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход). Красноярск: СФУ. 2011.
9. Урсул А.Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. №1.
10. Урсул А. Д. Урсул Т.А Проблема безопасности в ракурсе глобального эволюционизма // Безопасность Евразии. 2011. №2.
11. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Тупало В.Г., Энгель А.А. Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. М., 2008.

References (transliteration)

1. Baburin S. N., Dzliev M. I., Ursul A. D. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskie aspekty. M.: Magistr: INFRA-M, 2012.
2. Global'nye protsessy i ustoychivoe razvitie / Otv. red. A.D.Ursul. M.: RGTEU. 2011.
3. Dzliev M.I., Romanovich A.L., Ursul A.D. Problemy bezopasnosti: teoretiko-metodologicheskie problemy M.: Drug, MGUK. 2001.
4. Il'in I.V., Ursul A.D. Evolyutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov). M.: MGU. 2009.
5. Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global'nyy evolyutsionizm (idei, problemy, gipotezy). M.: MGU. 2012.
6. Romanovich A.L. Razvitie i bezopasnost'. M.: Stupeni. 2003.
7. Romanovich A.L., Ursul A.D. Ustoychivoe budushchee (globalizatsiya, bezopasnost', noosferogenez). M.: Zhizn'. 2006.
8. Ursul A.D. Global'noe znanie i global'noe obrazovanie (evolyutsionnyy podkhod). Krasnoyarsk: SFU. 2011.
9. Ursul A.D. Obespechenie bezopasnosti cherez ustoychivoe razvitie // Bezopasnost' Evrazii. 2001. №1.
10. Ursul A. D. Ursul T.A Problema bezopasnosti v rakurse global'nogo evolyutsionizma // Bezopasnost' Evrazii. 2011. №2.
11. Ursul A.D., Ursul T.A., Tupalo V.G., Engel' A.A. Ustoychivoe razvitie, bezopasnost', noosferogenez. M., 2008.